

М. Г. ЖАРКОВ

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА И ЕГО ПАРТИИ В ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Буржуазные авторы, фальсифицируя истину, как правило, утверждают, что в России в 1917 году не было зрелого, организованного и сознательного рабочего класса, способного увлечь за собой трудящиеся массы. Если верить американскому историку Кларксоу, «русский рабочий в большинстве случаев не был пролетарием. Он оставался крестьянином, не говоря уже о том, что общее число рабочих было незначительно»¹. Наши идейные противники не жалеют усилий, чтобы доказать «незаконмерность» Октября. По их мнению, «преобразование общества по пути социализма может быть успешным, если оно совершается в экономически высоко развитой стране, где промышленный пролетариат составляет большинство населения»². Но поскольку Россия к 1917 году не относилась к разряду таких государств, то, следовательно, революция в октябре «не была социалистической»³.

Дореволюционная Россия по уровню своего социально-экономического развития действительно отставала от некоторых стран Запада. Однако важнейшие действительные проблемы и противоречия, требовавшие революционного решения, отнюдь не носили локальный, ограниченный характер. Они были присущи каждому империалистическому государству тогда и в еще большей степени характерны для империалистического мира сегодня.

России суждено было стать родиной первой в мире социалистической революции благодаря тому, что она оказалась средоточием социального и национального гнета, узловым пунктом противоречий всей системы империализма и наиболее уязвимым и «слабым звеном» в этой системе. Единственный путь для устранения этих противоречий — пролетарская революция. Претворением в жизнь этой всеобщей закономерности общественного развития и явилась Октябрьская революция. Именно поэтому социалистическая революция в России, опыт партии большевиков по ее осуществлению имеют не чисто русское, не только национальное, а международное значение. Ленинизм представляет собой продолжение и творческое развитие марксизма в новую эпоху.

Что касается российского пролетариата, то в его рядах в 1917 году насчитывалось более 20 млн., в том числе 3 млн. 545 тыс. человек составляли кадровые рабочие крупных промышленных предприятий, шахт и рудников⁴. В России уже в конце XIX века сложились кадры потомственного пролетариата. Основные кадры рабочих уже в 80—90-х годах прошлого века состояли на 40, а в начале XX столетия — на 60% из потомственных пролетариев. По Петербургу этот показатель составлял 89%⁵. Дореволюционная Россия имела самый высокий в мире уровень концентрации рабочих. Рабочий класс здесь с самого начала формировался как многонациональный. Национальные отряды рабочих объединялись в общей борьбе вокруг русского рабочего класса. С самого начала пролетариат России выступил как «класс-интернационалист, высоко подняв боевое красное знамя первых бойцов против капитала, знамя Международного товарищества рабочих — I Интернационала, героев Парижской Коммуны»⁶. Слой рабочей аристократии в России, по сравнению с передовыми странами капитализма, был незначительным. Зато много было сознательных передовых

рабочих. Значительная часть пролетариев жила и работала в сельской местности, была близка к массе крестьянства. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» указывал, что в начале 90-х годов прошлого века более трети фабрично-заводских рабочих страны было размещено вне городов⁷. Это позволяло рабочим оказывать непосредственное влияние на крестьян, воспитывать их, выдвигать из своей среды вожakov крестьянских масс.

В таких условиях под руководством своего боевого авангарда — партии большевиков, пролетариат России стал той силой, которая возглавила и привела к победоносному завершению революционное движение угнетенных масс. История нашей страны и мирового революционного движения блестяще подтвердили вывод марксизма о том, что для победы социалистической революции вовсе необязательно, чтобы пролетариат составлял большую часть населения⁸. Сила рабочего класса, утверждал В. И. Ленин, определяется не столько его численностью, сколько политической зрелостью, организованностью, революционными традициями, тесными связями с эксплуатируемыми массами трудящихся и прежде всего с беднейшим крестьянством, наличием марксистско-ленинской партии.

Фальсификацией социалистического характера Октябрьского вооруженного восстания является также концепция, отрицающая участие рабочего класса в его подготовке и осуществлении. Историки капиталистического мира стремятся представить Октябрьскую революцию как дело бежавших с фронта солдат, т. е. крестьян, одетых в военную форму. Подобные заявления необходимы буржуазной историографии, чтобы подвергнуть сомнению руководящую роль рабочего класса в подготовке и проведении революции, опорочить идею союза пролетариата и беднейшего крестьянства. Однако главенствующая роль пролетариата в событиях Октября — факт общеизвестный и неоспоримый. Он подтверждается его активным участием в широком движении за установление рабочего контроля над производством, за объединение в фабрично-заводские комитеты, в июльских событиях, в разгроме контрреволюционного, монархического заговора Корнилова и мощном забастовочном движении, охватившем перед Октябрем все важнейшие промышленные центры страны. Только в сентябре забастовки произошли в 11 областях и губерниях России, охватив Петроград, Москву, Киев, Урал, Минск, Харьков, Саратов и т. д. С еще большей силой стихийное движение, все более принимавшее политический характер, развернулось в октябре, накануне штурма буржуазно-помещичьего строя⁹.

Руководя вооруженным восстанием, партия большевиков опиралась в первую очередь на Красную гвардию, объединявшую в своих рядах цвет рабочего класса. Рабочая Красная гвардия была не только авангардом восставших, осуществлявшим захват всех наиболее важных стратегических пунктов столицы, но и самой многочисленной их силой. Непосредственно в вооруженном восстании в Петрограде участвовало 20—22 тыс. солдат и матросов. Численность же рабочих отрядов Красной гвардии в Петрограде составляла 34 тыс., а к середине ноября — 40 тыс. человек¹⁰.

Пролетариат России сыграл ведущую роль в победе Октябрьской революции в центре и на периферии, в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, неизменно и постоянно находился в революционном авангарде социалистического общества. «Ожесточенному вооруженному, политическому и идеологическому сопротивлению реакции, дезорганизации экономики и контрреволюционному саботажу, кровавому буржуазному террору рабочий класс противопоставил высочайшую организованность и сознательную дисциплину, сплоченность вокруг Коммунистической партии, революционную бдительность»¹¹.

Однако признание пролетарского характера Октябрьской революции не отвечает классовым интересам буржуазии и ее идейных защитников, ибо оно равносильно признанию исторической обреченности капитализма и неизбежности его замены социалистическим строем. Делая основную ставку на отрицание исторической закономерности и объективной неизбежности русского Октября, буржуазные историки гальванизируют старые и конструируют новые ложные теории. В частности, по сей день со страниц западноевропейской и американской историографии не сходит давняя клевета, позаимствованная у меньшевиков и оппортунистических теоретиков II Интернационала, о том, будто Великая Октябрьская социалистическая революция была не движением широких народных масс, а неким государственным заговором, переворотом конспиративного вооруженного меньшинства. Наиболее отчетливо это выражается у Г. Штекля. «Октябрьское

восстание, — пишет он в работе «История России», — было поднято не народными массами, а партией русских коммунистов во главе с Лениным»¹². У другого фальсификатора В. Мейснера Октябрьское восстание — не результат проявления воли широких масс рабочих, крестьян и солдат, а «захват власти строго организованным меньшинством», «государственный заговор», «революция сверху»¹³. Несостоятельность этих вымыслов очевидна.

Великая Октябрьская социалистическая революция была глубоко народной революцией, движением угнетенных масс, самым главным выражением которого явились союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, совместная борьба трудящихся всех наций против угнетателей. Историческая заслуга Коммунистической партии Советского Союза заключается в том, что она создала широкий классовый союз пролетариата и крестьянства, сумела привлечь к сотрудничеству в пролетарском и демократическом движении левые, прогрессивные силы страны, стала самой крупной и влиятельной политической партией России.

Советская власть после победы вооруженного восстания в Петрограде сравнительно легко и быстро была установлена почти на всей территории нашей огромной страны, потому что к моменту революционного взрыва на стороне пролетариата и его авангарда, Коммунистической партии, был гигантский перевес сил. «Большевики всегда исходили из того, — указывает Л. И. Брежнев, — что социалистическая революция — это не верхушечный переворот, не заговор группы героев, а движение широчайших масс трудового народа. Постоянно находясь в гуще масс, возглавляя их борьбу, партия сумела сплотить миллионы рабочих, крестьян и солдат в единую армию революции»¹⁴.

Итак, разнообразные доводы буржуазной историографии, отрицающие ведущее значение в Октябрьских событиях 1917 года российского пролетариата, фальсифицирующие подлинную роль в революции партии коммунистов, весьма далеки от истины, от научного поиска и потому не в состоянии достичь своей цели: затормозить мировой революционный процесс. Социалистическая революция в России победила потому, что во главе ее стоял закаленный в суровых классовых боях российский пролетариат, потому что вдохновителем и организатором победы была созданная великим Лениным партия нового типа, которая в своей деятельности руководствуется марксизмом-ленинизмом — могучим идейным и революционным оружием трудящихся. Такова правда истории. А правда, как известно, непобедима.

¹ Коммунист, 1967, № 17, с. 83—84.

² Welt am Sonntag, 1967, 12. November.

³ Telegraf, 1967, 19. November.

⁴ См.: Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. — М., 1970, с. 71—72.

⁵ См.: Рабочий класс и рабочее движение в России. — М., 1966, с. 140.

⁶ Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». — М., 1967, с. 6.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 521.

⁸ См.: Там же, т. 40, с. 23.

⁹ См.: Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. — М., 1976.

¹⁰ См.: Степанов З. В. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. Август — октябрь 1917 г. — М.—Л., 1965, с. 245, 266.

¹¹ Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». — М., 1977, с. 5.

¹² Stökl G. Russische Geschichte. — Stuttgart, 1962, S. 650.

¹³ Die Welt, 1967, 4. November.

¹⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 2. — М., 1971, с. 79.

В. В. ГЕРМЕНЧУК

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ БЕЛОРУССКИХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции территория Белоруссии была ареной кровопролитных боев. Ее землю топтали